

НЕПОДАЛЕКУ ОТ ПИТКЯРАНТЫ

В нескольких километрах от Питкяранты геологами Ууксинской Партии Северо-Западного производственного геологического объединения «Севзапгеология» проведена предварительная разведка и доказана промышленная ценность первого в европейской части страны месторождения оловянных руд. ...Готовимся к спуску в шахту. Надеваем спецодежду проходчиков — брюки, куртку, резиновые сапоги, каску... На пояс — ремень с аккумулятором. Через шею перебрасываем на грудь шнур с шахтерской лампочкой. Выслушиваем инструктаж по технике безопасности: «не высовываться», «не хватать», «не трогать»... Вместе с нами под землю уходят начальник шахты Анатолий Покусаев и геолог Надежда Щелкунова.

Ждем клеть. Она приходит из черноты ствола холодная и мокрая. Два звонка — пошли вниз. Сквозь щели деревянного копра сверкнуло солнце, мелькнули две полосы — голубая и белая, небо и снег... И тотчас же нас обняла темнота, которую мы вмиг разорвали лучами «шахтерок». Уплывала вверх скользкая бревенчатая кладка ствола, стучали по каскам капли теплого подземного дождя. Все молчали. И лишь когда клеть прошла первый горизонт Покусаев оборонил: «Вот здесь-то, собственно, по-настоящему все и началось». ...Тогда, в мае семьдесят первого, карельский лес звенел ручьями, и пришлось больше работать на земле — перебрасывать десятки мостков, чем вгрызаться в толщу земли. К тому времени на месторождении уже были пройделы почти все стадии геологоразведочных работ, оставалась последняя — детальная разведка. Требовалось узнать размеры, качественные характеристики и пространственное положение рудного тела. Но не успели геологи прижиться, как в гости к ним зачастил по ночам бурый мишка. С хозяином здешних мест, грибных и ягодных, старались не ссориться: кормили, чем сами были богаты, и, «заработав» таким образом его расположение, приступили к проходке ствола. За 10 лет детальной разведки — почти три километра горных выработок, которые к январю нынешнего года дали твердый и однозначный ответ: месторождение имеет промышленную ценность. ...На глубине 140 метров клеть плавно остановилась. В неярком, желтоватом свете тускло поблескивали рельсы подземной «узкоколейки», в ожидании подъема на поверхность стояли вагонетки с пустой породой. — На запад мы не пойдем,— сказал А. Покусаев, — там все изучено. Двинемся на восток... Со всех сторон нас обступал касситерит, или, как его называли в старину, «оловянный камень». Штрек был пробит в рудном теле. Через каждые тридцать метров вправо и влево уходили разной длины

ответвления, с помощью которых определяется мощность рудного тела. Иногда в «потолке» штрека попадались аккуратные круглые «дырочки»... — Почерк буровиков, — заметила Н. Щелкунова. — Они пробурили здесь уже двадцать семь километров скважин... — А сколько руды взято на пробы? — Тонны, — смеется Надежда. — Вот, смотрите, луч фонарика, как указка, ткнулся в угол. Подошли поближе и высветили... лаз. Заглянули. Пустота уходила вверх метра на три. На стенках росли прекрасные друзы горного хрусталя. — Обнаружили при проходке, — пояснила геолог. — Очевидно, результат передвижки земной коры... А впрочем, кто скажет точно, что здесь происходило в древности - возраст здешних пород исчисляется в полтора—два миллиарда лет.. А через полчаса — вновь слепящий снег, бездонная синева февральского неба и царственные ели на окружающих шахту холмах... — Когда мы впервые обнаружили касситерит, — рассказывал уже в машине главный геолог Ууксинской партии Н.В.Рочев, — сразу же возникла проблема оптимальной технологии извлечения олова. Привычная схема не подходила никак — металла терялось до шестидесяти процентов. Решили попробовать наш касситерит на рязанском заводе, который работает на отходах олова, Из первой же партии карельской руды извлекли девяносто процентов, содержащегося в ней металла. Такая удача приятна вдвойне, ибо завод часто сидит на «голодном пайке». — Значит, быть здесь руднику? — Карельская земля богата не только оловом. — Наш спутник вытащил из кармана кусок маслянисто-блестящего камня. — Это графит. Чистый графит. Одновременно с оловом геологи выявили здесь линзу графита, проблема промышленного использования которого сегодня уже решается. Есть в Северном Приладожье и другие структуры, также представляющие интерес для народного хозяйства страны, а для Ленинграда, в силу его близкой расположенности, особенно. Например, крупнейшее месторождение песчано-гравийных смесей, запасы которого превышают 600 миллионов кубометров. И что важно — щебень и песок отличного качества. Есть мрамор, слюда, граниты, кварциты... Все это может, дать, а многое уже дает стране сегодняшняя Карелия.

А. КУЧЕР. (из газеты Ленинградская правда» 1981 год)

Шахта

Рассказ

ШАХТА была построена в густом лесу между темных, мрачных скал, на краю маленького болотца. Это была небольшая шахта, и копер на ней был деревянный, почерневший от времени и непогоды. В сильный ветер он качался, скрипел, но продолжал стоять. Жизнь на шахте шла своим чередом. Три раза в сутки к ней подъезжал автобус с людьми, подходила взрывная машина, и тогда шахтеры выгружали из нее ящики со взрывчаткой, относили их к копру и в клетки опускали вниз. Вверху взрывов не было слышно. Раз в месяц шахтеры грузили на машину ящики мешки с породой — геологическими пробами и увозили в институты, лаборатории, на заводы,

где ученые изучали их. «Пустые» породы в маленьких вагонетках выкатывали из клетки и высыпали в отвал.

Зверям в окружающих лесах шахта беспокойства не приносила. Иногда к ней выходила большая бурая медведица, потом она приводила своего маленького медвежонка. Они с любопытством смотрели на шахту с высоких скал, после чего лакомились в больших муравейниках и равнодушные уходили прочь. Так продолжалось десять лет.

Но вот к шахте перестали подвозить ящики со взрывчаткой, шахтеры в нее ничего не опускали и породу и отвал перестали сыпать. Теперь к шахте подъезжал подъемный кран, и люди грузили на машины оборудование, рельсы, вагонетки. Ствол шахты перекрыли рельсами, сделала опалубку и залили бетоном. Потом принесли колонну от перфоратора и воткнули ее в центр квадрата.

Люди подходили к копру, задирали головы вверх, о чем-то размышляли и спорили. Они принесли длинную блестящую пилу и стали перепиливать «ноги» у копра. Люди подпилили одну «ногу», смахнули пот с лиц, покурили и принялись пилить другую, но пилу заклинило, зажало в бревне.

Люди сердились, ругали копер, затем притащили к нему стальной трос, обвязали его за середину и потащили трактором. Копер затрещал, качнулся, но устоял. Тогда трактор заурчал злее и сильно дернул. Послышался хлопок. Это лопнул трос. Люди снова заругались. Они принесли новый трос и бензопилу, подпилили все «ноги» копра, еще раз обвязали его тросом, и трактор принялся тащить. Копер трещал, но стоял.

— Вот ведь, — сказал один из шахтеров. — сколько времени мы работали и все боялись, что копер рухнет от ветра, а потом думали, что он упадет от старости. Во он все стоит. Старый, но крепкий — он еще бы долго стоял.

Трактор поднатужился. Копер трещал, но продолжал стоять. Вот он качнулся в сторону трактора, потом отпрянул назад, развернулся немного вокруг оси и рухнул. Нет, он не упал во весь рост, а рухнул, словно у него подогнулись колени. Люди молча обступили его. И каждый думал: «Ну, прощай, шахта, прощай, наш старый, но верный копер. Мы тут славно потрудились. Как на смену всему старому приходит новое, так и на смену нашей шахте придет большой рудник, а вместо старенького деревянного копра будет но строев новый — из металла, стекла и бетона. Мы сделали свое дело, теперь слово за добытчиками, а нам идти дальше. И этот маленький памятник будет долго напоминать людям о нашем труде».

Люди сели в машину и тронулись в путь. Тихо падал снег И скоро он скрыл следы людей, машины и трактора. Теперь только металлическая колонна одиноко торчит из земли на месте, где когда-то стоял копер и кипела работа.

А. ЮЛИН.

г. Пяткяранта. Новая Ладога, 1985